

2. Витко, В. Лицензионный договор: правовая природа, существенные условия, конструкция, форма / В. Витко // *Хозяйство и право*. 2009. № 1.
3. Гаврилов, Э. Общие положения права интеллектуальной собственности : краткий комментарий к главе 69 ГК РФ / Э. Гаврилов // *Хозяйство и право*. 2007. № 9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : комментарий / Исследовательский центр частного права ; А.Л. Маковский [и др.] ; под ред. А.Л. Маковского. М. : Статут : КонсультантПлюс, 2008.
5. Калиничева, Е.П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Калиничева. Ростов н/Д, 2011.
6. Калятин, В.О. Комментарий разработчика : Лицензионные договоры в соответствии с ГК РФ / В.О. Калятин // БУХ.1С [Электронный ресурс]. 2008. № 3. Режим доступа: <http://www.buh.ru/document.jsp>. Дата доступа: 20.05.2012.
7. Мерзликина, Р.А. Право интеллектуальной собственности / Р.А. Мерзликина. М. : Финансы и статистика, 2009.
8. Паращенко, В.Н. Хозяйственное право Республики Беларусь. Особенная часть / В.Н. Паращенко. Минск : Полибиг, 1999.
9. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ю.В. Романец, М., 2001.
10. Рузакова, О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.03 / О.А. Рузакова. М., 2007.
11. Свядосц, Ю.И. Лицензионный договор / Ю.И. Свядосц, М., 1979.
12. Серветник, А.А. Основания классификации гражданско-правовых договоров / А.А. Серветник // *Правоведение*. 2004. № 2.
13. Шуваев, В.А. Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Шуваев. М., 2009.
14. Якимахо, А.П. Управление объектами интеллектуальной собственности в Республике Беларусь / А.П. Якимахо. Минск : Амалфея, 2005.

Дата поступления в редакцию: 26.06.12

T.M. Khaletskaya, candidate of law, associate professor, assistant professor of civil and legal disciplines of the Belarusian State Economic University

ABOUT THE PLACE OF THE LICENSE AGREEMENT IN THE LAW OF OBLIGATION

Keywords: exclusive rights, license agreement, results of intellectual activity, mixed contracts.

The license agreement refers to the insufficiently explored in the domestic civil law contracts, and the few publications concerning those or other aspects of it, testify to insufficient understanding of the legal nature of the contract. The article is devoted to the problem of determining the place of a license contract in the system of the law of obligations.

УДК 340

В.П. Шиенок, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И СУЩНОСТЬ ПРАВА

Ключевые слова: методология, сущность права, назначение права, социальная ценность права, общественное отношение, регулятивная функция права, человек, общество, правоотношение, норма права.

Рассматривается комплекс вопросов, связанных с пониманием сущности, назначения и социальной ценности права, под углом зрения необходимости разработки новой методологии юриспруденции. Обосновывается позиция, согласно которой социальная ценность права заключается в соответствии правовых норм стратегическим целям развития человека и общества, а назначение и сущность права состоят в регулировании поведения человека.

Продолжая серию статей, посвященных разработке новой методологии белорусской юридической науки, пришло время затронуть категорию права, являющуюся основополагающей для любой юридической дисциплины. Отдавая отчет в сложности данной категории, в настоящей статье будут обозначены лишь главные, методологически значимые идеи, связанные с сущностью, назначением и социальной ценностью права. Центральной отправной точкой данных идей является человек во всем многообразии своего существования в природе и обществе.

Одним из фундаментальных положений современной науки теории государства и права, как, впрочем, и всей юриспруденции, являются категории, раскрывающие сущность, назначение и социальную ценность права. Согласно одной из существующих точек зрения сущность права заключается в регулировании общественных отношений, этим же обстоятельством определяется его социальная ценность, объективная потребность в существовании [5, с. 226]. Следует отметить, что в литературе высказывается и иная точка зрения, согласно которой сущность, назначение и социальная ценность права не совпадают. В этом случае сущность права исследователи видят в его классовый направленности, т. е. чьи интересы оно выражает, орудием господства какого класса является [3, с. 256].

В подавляющем большинстве научных публикаций по исследуемой проблематике регулирование общественных отношений рассматривается в качестве главной детерминанты существования феномена права.

Без преувеличения можно сказать, что соответствующие положения о регулятивной функции права (регулировании правом общественных отношений) являются краеугольным камнем национальной школы теории государства и права, унаследованным от советской правовой науки. Отличительной особенностью сегодняшнего подхода ученых к рассмотрению сущности права по сравнению с недавним прошлым является то обстоятельство, что в теории отсутствует явно выраженный классовый акцент при исследовании его природы, являвшийся неотъемлемым атрибутом советской школы юриспруденции. Так, в советское время аксиомой являлось то, что в обществе с антагонистическими классами право по своей сути является возведенной в закон волей господствующего класса, средством классового, политического господства. В социалистическом обществе, после уничтожения эксплуататорских классов и победы социализма право перестало быть орудием классового господства. Но и здесь оно сохранило функции классового регулятора общественных отношений. Классовость права проявляется не только в обеспечении классового господства, но и в том, что оно вместе с государством выступает в качестве инструмента общесоциального регулирования. В настоящее время большинство авторов дистанцируются от классовой сущности права, видя его главную отличительную черту (сущность) в социальном назначении (регулирование общественных отношений) [5, с. 226] либо анализируя сущность права с позиций социального компромисса [2, с. 169].

Позиция ученых, видящих сущность права в его классовости (волю какого класса оно выражает), не выдерживает научного анализа как минимум по трем причинам. Во-первых, она явно идеологизирована под политические интересы отдельной правящей социальной группы (верхушки большевиков). А.Ф. Вишневецкий, исследуя особенности политико-правового режима советского государства, приходит к обоснованному выводу, что классовая сущность права, со всеми вытекающими из этого последствиями, является идеологической конструкцией, созданной в 30-х гг. XX в., в том числе для оправдания массовых репрессий населения СССР. У истоков данного подхода к правопониманию стоял небезызвестный прокурор СССР А.Я. Вышинский [1, с. 136–163].

Во-вторых, правовой диктат одной социальной группы над другими нарушает социальное равновесие, рано или поздно дестабилизирует общество и поэтому является аномальным временным явлением, характерным для недемократических политико-правовых режимов.

В-третьих, данная концепция правопонимания базируется на терминах методологически неисследованных, четко не определенных в юриспруденции. Речь идет о таких категориях, как «воля», «классовая воля» и т. д.

Несмотря на отсутствие указания на классовый характер права, позиция ученых, видящих сущность права, его социальное назначение и ценность в регулировании общественных отношений, мало что дает для развития методологии современной юридической науки. Эта позиция, как и предыдущая, базируется на методологических положениях советской школы юриспруденции. Однако, как на это неоднократно указывалось в предыдущих публикациях, сохранение старой методологии в принципиально изменившихся условиях жизни XXI в. препятствует развитию науки, снижает ее роль и ценность в жизни общества, поэтому, полагаем, пришло время усомниться в безусловной истинности господствующих в теории точек зрения на сущность права как фундаментальной категории юриспруденции и провести творческий анализ этого вопроса.

По нашему мнению, тезис о том, что главная сущностная характеристика права, а также его основное социальное предназначение и ценность состоят в регулировании общественных отношений, не соответствует в полной мере реальной действительности. Условно говоря, подобное видение сущности права можно сравнить с утверждением, что ветер дует для того, чтобы деревья качались. По своей сути, это аналогичные методологические подходы. Да, деревья качаются, реагируя на порывы ветра, его энергию, но значит ли это, что раскачивание деревьев является главной целью, сущностью ветра? Ответ отрицательный.

Традиционно право понимается как система общеобязательных, установленных или санкционированных государством норм (правил) поведения членов общества (людей). Соответственно норма права определяется как установленное и обеспечиваемое государством общеобязательное правило поведения, предназначенное для регулирования отношений в обществе [1, с. 239]. Анализ указанных положений свидетельствует, что главным содержательным элементом (первоосновой) понятия права является понятие «правило поведения». Обратимся к краткому семантическому анализу этого термина с целью выявления комплекса его взаимосвязей с иными категориями юриспруденции и иных наук. Правило поведения – это предписание об образе действия (бездействия) в той или иной ситуации. Оно может быть разной степени конкретизации, но общее, что объединяет различные, не только правовые, правила поведения (нормы) с позиций человека – это то, что они дают поведенческий ориентир в жизнедеятельности, который, в случае права, поддерживается принудительной силой государства как верховной организацией управления обществом. Руководствуясь здравым смыслом, следует констатировать, что в основе типового отношения «человек – государство» в связи с правовым регулированием поведения людей лежит простой принцип: законопослушное поведение – залог прогрессивного развития человека и бесконфликтных отношений с государством. В этом суть социальной ценности права в правильно организованном, прогрессирующем обществе. Говоря иными словами, право имеет стратегическую ценность для членов общества, если: 1) следование закону способствует максимально полному раскрытию жизненного потенциала людей, удовлетворению их чаяний и нужд; 2) законопослушное поведение является реальной гарантией соблюдения и реализации прав

и свобод человека. Отсюда следует, что социальная ценность права (его важность, значимость для человека и общества) определяется не его способностью регулировать общественные отношения, а соответствием правовых норм (включая их реализацию) стратегическим целям развития человека и общества.

Регулирует ли право общественные отношения? Да, регулирует. Но это одна из задач, одна из функций права, но не его стратегическая цель и главная сущностная характеристика. И вот почему.

Не вызывает сомнений тот факт, что право как совокупность правил поведения рассчитано на человека, на людей и функционирует только через них. Говоря иными словами, между правом и общественными отношениями, которые оно регулирует, всегда присутствует один обязательный элемент – человек, люди. Именно посредством человека происходит процесс регулирования правом общественных отношений, как, впрочем, и процесс правотворчества, реализации правовых норм и т. д. Более того, само по себе существование общественных отношений в принципе невозможно в отсутствие людей, общества. Таким образом, именно человек является центральным элементом, приводным звеном, двигателем механизма существования и правового регулирования общественных отношений. Однако как в советском прошлом, так и в настоящее время это принципиальное методологическое положение выпадает из поля зрения ученых и практиков применительно к сущности права, его назначению, функциям и т. д. Возможно, кто-то из исследователей полагает, что вышесказанное является само собой разумеющимся, но это ничуть не меняет сложившегося положения определенного игнорирования места и роли человека в правовой действительности. Акцент в научной и учебной литературе делается на отдельных характеристиках человека, например: правосознание, правовая культура, правосубъектность, дееспособность, правоспособность, криминогенность и т. д. Иными словами, используются определенные фрагменты, за которыми не видят целого. Как уже указывалось в предыдущих статьях, человек как явление, феномен выпал из поля зрения исследователей в области юриспруденции. Ученые и практики пишут и говорят о субъектах права, правонарушителях, сторонах правоотношений, криминогенных элементах, обвиняемых, истцах, ответчиках, используют иные термины, но не говорят, не пишут о людях.

Первый и наиболее важный момент заключается в том, что право как система общеобязательных правил поведения рассчитано на человека, предназначено для него и имеет своей целью внедрение нормативно-правовых предписаний в его жизнедеятельность. Иначе государство просто не в состоянии обеспечить управление обществом, наладить его нормальное функционирование, избежать хаоса и социальных потрясений. Таким образом, главное социальное назначение права в государстве любого типа является – регулирование поведения человека, а через него и всего общества. Понимая категорию сущности в качестве идейного смысла явления, следует констатировать, что именно регулирование поведения человека, а не регулирование общественных отношений является сущностью права, как, впрочем, и иных социальных норм.

Неправильно будет говорить о том, что тезис о регулировании правом поведения людей является чем-то принципиально новым в юриспруденции. Об этом писали и ранее, но в ином ключе, ином методологическом значении. Например, Ю.В. Кудрявцев применительно к проблеме управления социалистическим обществом писал, что нормы права регулируют общественные отношения, т. е. в конечном счете поведение каждого конкретного человека независимо от его социальной роли [4, с. 12]. Вроде бы все то же, но методологический акцент в этом высказывании сделан на регулировании правом общественных отношений, т. е. вначале государство посредством права регулирует общественные отношения, а через них влияет на поведение людей. Таким образом, регулирование поведения людей здесь опосредовано регулированием общественных отношений. Тогда как в контексте разрабатываемой нами новой гуманистической методологии следует писать о том, что право регулирует поведение каждого конкретного человека, а через него и общественные отношения, складывающиеся в ходе жизнедеятельности людей. Если в первом случае фокус внимания исследователей сосредоточен на общественных отношениях и роли права в их регулировании, то во втором – на человеке и роли права в регулировании его поведения. Разница существенна.

Категория «общественное отношение» представляет собой в определенной мере абстрактную теоретическую конструкцию, нежели фактические обстоятельства, реальную действительность. В качестве общественных отношений мы можем охарактеризовать любые социальные взаимосвязи между людьми, между людьми и социальными группами, между людьми и абстрактными субъектами (государство, юридическое лицо и т. д.), а также между абстрактными субъектами. Общественные отношения, урегулированные правовыми нормами, являются правоотношениями. Общественное отношение типа «человек – человек» является реальным, т. е. фактически существующим. Например, фактические отношения, называемые куплей-продажей, меной, дарением, между людьми в том или ином виде будут существовать вне зависимости от наличия-отсутствия соответствующих правовых норм, что обусловлено объективной необходимостью движения материальных объектов в жизнедеятельности людей. В этом плане общественное отношение типа «человек – юридическое лицо» является условно реальным, так как один из его участников представляет собой правовую абстракцию, виртуальную категорию. Общественное отношение типа «юридическое лицо – юридическое лицо» является абстрактным по своей природе в силу виртуального характера всех его участников. Если в первом случае реально существующие отношения между людьми, значит и соответствующие варианты их поведения изменяются, дополняются, запрещаются с помощью правовых норм, то во втором право создает новые модели поведения людей, которые изначально

но целиком определяются и зависят от него. Говоря иными словами, правовые нормы в этом случае могут приниматься в отсутствие реальных общественных отношений. Например, правовые нормы о создании товарно-сырьевой биржи, электронных торгов, которые предшествуют возникновению соответствующих общественных отношений. Пока юридически не создана сама биржа, не определен порядок регистрации ее участников, порядок проведения торгов, соответствующих общественных отношений в принципе не существует. Как в этом случае понимать тезис о регулировании правом общественных отношений, если таковых еще нет, они только предполагаются?

Для чего, с какой конечной целью право регулирует существующие и иницирует создание новых общественных отношений? Ответ очевиден: для того чтобы посредством принимаемых правовых норм соответствующим образом организовать общество, повлиять на поведение людей. Правовые нормы – суть программы действий, матрицы, поведенческие ориентиры, внедряются в сознание и подсознание людей различными средствами и методами. Будучи неоднократно использованными в ходе жизнедеятельности конкретным человеком, соответствующие правовые нормы становятся устойчивыми поведенческими стереотипами либо иным образом влияют на его поведение. Это зависит от вида нормы. Например, нормы права о порядке обжалования неправомερных действий должностных лиц и аналогичные им представляют собой полноценные программы действий человека в соответствующих жизненных ситуациях. В отличие от них нормы-принципы являются своего рода общими универсальными критериями оценки поведения людей с позиций действующего права, нормы-запреты устанавливают границы дозволенного поведения и т. д. Но в любом случае именно человек, управление его жизнедеятельностью являются стратегической целью правового воздействия, основной причиной существования права, главной сущностной характеристикой. Поведение человека, в свою очередь, является той реальной основой, энергией, лежащей в основе всех видов общественных отношений и их форм. Таким образом, налицо еще одно подтверждение вывода о том, что регулирование общественных отношений является одной из подцелей права, но не его главной целью.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что вопрос о сущности права по своему масштабу выходит далеко за рамки одной научной статьи и требует проведения серии комплексных монографических исследований. Однако плодотворное проведение таких исследований, затрагивающих фундаментальные основы юриспруденции, возможно лишь на базе новых идей мировоззренческого порядка, которые можно получить путем смещения фокуса внимания исследователей с формально-юридических конструкций на человека как биосоциальное существо, представляющее собой единство души и тела.

1. Вішнеўскі, А.Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917–1953 гг.) / А.Ф. Вішнеўскі. Мінск, 2006.

2. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. Минск, 2006.

3. Комаров, С.А. Теория государства и права : учебник / С.А. Комаров, А.В. Малько. М., 2001.

4. Кудрявцев, Ю.В. Нормы права как социальная информация / Ю.В. Кудрявцев. М., 1981.

5. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов. Ташкент, 2007.

Дата поступления в редакцию: 10.01.13

V.P. Shienok, doctor of law, professor, professor of the chair of criminalistics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

PROBLEM OF LEGAL SCIENCE METHODOLOGY AND ESSENCE OF LAW

Keywords: methodology, essential of law, assignment of law, social value of law, relations of society, regulative function of law, human, society, legal relationship, rule of law.

Complex of issues connected with understanding of essence, assignment and social value of law is considered from the point of view of necessity to develop new jurisprudence methodology. An opinion is proved that social value of law is in correspondence of legal rules to strategic aims of human and society development, while assignment and essence of law are to regulate human's behavior.